

АЛЕКСЕЙ Максимович Горький говорил, что писатель тот, кто не может не писать. Не в меньшей степени, а может быть, и в большей, это можно отнести и к деятелям искусств: безусловно, артист, музыкант, художник — это прежде всего призвание.

Но к какому бы виду искусства ни принадлежал артист, кроме радости воплощения своих замыслов, он должен ясно понимать цели своего творчества, его идейную направленность, выражать мысли и чувства народа, общества, к которому принадлежит. Ведь миссия артиста — воспитывать человеческие характеры, обогащать духовный мир людей, рождать в них тягу к прекрасному, чистому, доброму. Если талант художника трогает сердца, волнует тех, к кому обращено его искусство, — значит его жизнь прожита не даром. И чем шире сфера его влияния, тем больше заслуга, тем ярче след, оставляемый для будущих поколений.

Такой огромной силой воздействия владеет замечательный певец, народный артист Советского Союза, лауреат Государственной премии СССР, профессор Марк Осипович Рейзен.

Появившись в Большом театре СССР во второй половине двадцатых годов, Рейзен сразу завоевал всех своей незаурядной сценической внешностью и совершенно необыкновенным голосом. Культура пения артиста уже тогда достигала такого вокально-технического мастерства, что казалось, для него не существовало никаких трудностей.

Природа одарила Марка Осиповича не только изумительными вокальными данными. Она наделила его еще огромной трудоспособностью, без которой невозможно достичь такого ослепительного мастерства. Неустанно работая, он превратил свой голос в роскошный инструмент — гибкий, податливый, отвечающий любому его замыслу. Удивительное благородство тембра, беспредельная свобода верхних нот, органичное наполнение низких звуков, широкая, упругая кантилена и кружевная виртуозность отличают его певческий облик.

Разнообразие приемов, доступных Марку Осиповичу, в значительной мере определило то огромное значение, которое он придает дыханию. Слушая Рейзена, в какой-то мере принимаешь его за выдающегося итальянского педагога Мануэля Гарсиа, который говорил, что «школа пения — это школа дыхания».

Как известно, замысел композитора, выражаемый в тонкой нюансировке музыкального текста, раскрывается в звуках человеческого голоса. Пение несет мысль. Голос Рейзена сам по себе глубоко содержательный. Психологическое проникновение в существо образа всегда подчеркивается им прочтением слова. Для Марка Осиповича это не просто четкая, ясная дикция: каждое сочетание слогов несет в себе смысл. Каждое слово — это музыка. Оно весомо и значительно.

Стремление познать внутренний мир своего героя, его характер, строй мыслей, чувств, естественно, находит отражение во внешнем облике вдохновенного артиста. В соответствии с драматургической линией, с психологией героя строится и сценический рисунок роли, внешнее поведение певца. И в каждой партии он находит свои краски, свои решения. Эпический герой Руслан, лукавый, «с подлейкой» дон Базиллио, зловещий и вместе с тем обольстительно элегантный Мефистофель, благороднейший Греммин — какие они разные, непохожие. Этот перечень можно продолжить — Мельник в «Русалке», Владимир Галицкий в «Князе Игоре», Варяжский гость в «Садко», Фарлаф в «Руслане и Людмиле»... Партий много, и перечислить их сейчас нет возможности. Важно то, что любая из них — это характер особый, самобытный, образ запоминающийся.

Но среди этой великолепной галереи, как три гиганта, высятся неповторимые по своей художественной силе роли: Борис Годунов, Иван Сусанин и Досифей («Хованщина»).

...С первого же появления Сусанина — Рейзена на сцене раскрывалась поэтическая сущность эпического героя — в углубленном взгляде, в горделивой осанке. Казалось бы, малозначащую фразу произносил он — «Что гадать о свадьбе», но в ней заложена была мысль, охватывающая большие пласты внутренних раздумий. Тут и тревога за родину, и ожидания вестей с поля брани, и зарождающееся желание помочь своему народу. Сразу определялся характер, воля, патриотизм. В повадке — сдержанной, степенной — чувствовалось что-то непоколебимое и мудрое. Личность. Тем привлекательнее, задушевнее становился Сусанин Рейзена в третьем акте, Ласково-веселая сцена с Ваней, где певец показывал чудеса своего мастерства (насколько это было искристо, легко и виртуозно!), полное

люди искусства

ПРЕЖДЕ ВСЕГО — ПРИЗВАНИЕ

Наталья ШПИЛЛЕР,
народная артистка РСФСР

любви обращение к Антонио и ее жениху, истовое моление о долгожданном благополучии и счастии и затем — какой резкий контраст, какой психологический размах, какие удивительные в своем разнообразии краски в сцене появления интервентов в избе. Долг, подвиг, острый ум, находчивость и трагедия прощания с дочерью.

Внутренняя линия, унизанная внезапными сменами настроений, проточивалась от ситуации к ситуации. Внешнее проявление сдержанно до скупости. Но зато какой взрывной волной прорывалась фраза — знаменитое *credo* Сусанина, обобщающего черты народного героя: «Страх не страшусь, смерти не боюсь, лягу за святую Русь» — неизбывным, могучим потоком прокатывался феноменальный голос Рейзена. Всем своим могучим обликом, горящим взглядом, эмоционально наполненной музыкальной речью он убеждал в непобедимости земли русской.

Такими же тончайшими красками, такой же разнообразнейшей тембровой палитрой неповторимого по красоте голоса отличалось и вдохновенное исполнение предсмертной арии Сусанина. В гениальной музыке Глинки в последние мгновения жизни несгибаемого героя раскрывается его прекрасная душа. С необыкновенным чувством правды артист передавал тоску разлуки с близкими, нежную любовь к детям, страх перед предстоящими смертными муками и гранитную непоколебимость.

Сусанин Рейзена — это поистине выдающееся событие в истории оперного искусства Советского Союза, пока не имеющее себе равных.

Хочется сказать и о необыкновенно ярком впечатлении, оставшемся от интерпретации Рейзенем образа Досифея. Артист сделал его фигурой значительной и зловещей. И какими контрастными красками вырисовывал он этот портрет. От сочной, бархатной кантилены певец переходил к металлически грозным, вызывающим содрогание своей мощью звуностям. Впечатление неизгладимое!

Еще одна роль — Борис Годунов. Трагическое бремя властелина Рейзен прочувствовал от начала и до конца партии — ищет ли Борис в общении с детьми душевного тепла, страдает ли ответа перед народом, теряет ли веру в людей, страдает ли от нестерпимых укоров совести. До помрачения рассудка он остается самодержцем, диктатором и погибает опустошенным, но не сдавшимся.

Марк Осипович Рейзен воплотил на сцене три образа гениальных опер русских композиторов, достигнув здесь высочайшей художественной вершины.

Сейчас иной раз почему-то говорят о том, что оперное искусство умирает, что современному зрителю его не принимает и так далее. А между тем, когда хорошо поют, публика заполняет театры и получает огромное удовольствие от оперы. По-ви-

димому, главная притягательная сила таится в певце-актере. Именно он-то и вносит в свою интерпретацию то новое, что заставляет трепетать сердце слушателей.

И еще одна примечательная черта — Марк Осипович никогда не замыкался в рамках оперного искусства. Его увлекала широкая концертная деятельность, которая охватывала также много стилей и направлений. Например, в финале Девятой симфонии Бетховена он потрясал своим героическим пафосом. И полным контрастом этому были незабываемые концертные программы, составленные из камерных произведений. Тончайшая нюансировка, задушевность, интимность миниатюр, таких, как «Седины», «Липа» Шуберта или «Во сне я горько плакал» Шумана, и веселый, раскатисто-озорный сарказм знаменитой «Блохи» Мусоргского; разливный распев русских народных мелодий и удивительно благородная простота в песнях советских композиторов, начиная с песни Дунаевского «Широка страна моя родная».

Особое место отводит Марк Осипович камерному творчеству Петра Ильича Чайковского. Лучезарная лирика, философские раздумья, несомненно, созвучны мироощущению певца. Мягкая выразительность романсов великого композитора в исполнении Рейзена раскрывает особый эмоциональный мир. Они воспринимаются как духовная потребность каждого, кому доступно связывать явления прекрасного в природе с жизнью, с личными переживаниями, понятными и близкими всем. И опять здесь прежде всего подкупают правдивость чувств и благородная простота, всегда отличающие исполнительскую манеру Марка Осиповича Рейзена.

Совсем недавно миллионы зрителей увидели небольшой фильм, где прославленный певец поет романсы Чайковского в Клину, в доме композитора. С большой теплотой вспоминая этот фильм, хочется отметить, что среди романсов, исполненных Марком Осиповичем, есть записи, сделанные специально для этой ленты, иными словами, здесь звучит голос Рейзена, зафиксированный сегодня.

Это еще один штрих огромного значения в творческой биографии артиста. Каким же умением располагает обладатель такого хрупкого инструмента, как певческий голос, как жертвенно оберегает он его, чтобы сохранить такую свежесть, эмоциональную наполненность звучания, а главное, на протяжении многих десятилетий пронести столь высокохудожественную форму.

В июле нынешнего года Марку Осиповичу Рейзену исполнилось восемьдесят лет. Встретил он свой юбилей новыми творческими достижениями. Право же, вокальное искусство таких примеров еще не знало.

● Народный артист СССР
М. Рейзен.
Фото Е. Халдея.